

Однако немного подумав и вспомнив отцовское «Чего только наши люди не заколдовывают!», она вынуждена была признать:

— Наверное, как раз я могла бы — мой...

— Да брось, — перебил её мужик. — Ты была одиннадцатилетней девчонкой, все мысли которой занимал прекрасный принц.

— Ну да... — не вполне уверенно пожала плечами Джинни. — Поначалу проклятая тетрадка ничем не выделялась, но однажды она... он ответил мне, — она сжала пальцы и опустила голову, пытаясь спрятать взгляд. — И даже тогда я ничего не заподозрила, только обрадовалась. Хочется думать, что дневник уже контролировал меня в тот момент, поэтому я так поступила, но уверенности нет.

— Цыпа, — мужик сказал это непривычно мягко, и она невольно повернулась к нему. — Начал бы он с тобой переписываться без уверенности, что ты его не сдашь?

— Но я смогла его выкинуть, — пробормотала Джинни сквозь выступившие слёзы. — Потом, когда начались провалы в памяти... и все эти жертвы... — она всхлипнула и зажмурилась, но вдруг с удивлением почувствовала, что он мягко взъерошил её волосы. Джинни не выдержала и позорно расплакалась на груди у мужика, который как-то совсем незаметно оказался очень близко.

— Ты просто не представляешь, каково это, когда тобой управляют. А ты не то что сопротивляться, даже вспомнить потом ничего не в состоянии, — пробормотала она сквозь слёзы, и его грудная клетка дрогнула раз, другой и заходила ходуном. Он смеялся, искренне и радостно. Джинни отпрянула, точно её ударили, и со всей силы сжала кулаки; ногти больно впились в ладонь.

— Не смешно, — процедила она.

— Смешно, что ты так уверена, будто всё обо мне знаешь.

— Хочешь сказать, с тобой такое было? — скептически уточнила Джинни.

— Да, — мужик внезапно посерьёзnel. — В числе прочего меня заставили убить собственных родителей.

— О-о-о...

Она просто не представляла, что можно сказать в подобной ситуации. Банальное «мне жаль» показалось глупым и неуместным.

— Итак, ты остановилась на том, что выбросила к хренам злобную книженцию, — прервал неловкое молчание мужик, великодушно проигнорировав виноватый взгляд Джинни и сделав вид, будто ничего такого вовсе не было.

— Плохо выбросила, — признала она грустно. — Её нашёл другой человек. Я испугалась. И того, что дневник выдаст меня, и того, что подчинит того, другого, как он подчинил меня. Поэтому я выкрала его обратно.

— Даёшь, цыпа...

Джинни виновато скривилась.

— Нужно было просто рассказать, теперь я это понимаю, но тогда... в общем, дневник набирал всё больше сил, питаюсь моими эмоциями, его власть надо мной росла, и в конце концов кусок души в нём почти сумел получить тело, но ему помешали.

— Дай угадаю: тот самый мальчишка с героическим шилом в заднице? Спас принцессу, победил дракона.

— Спас непутёвую дуру, убил василиска, уничтожил дневник, — поправила Джинни.

— И ты влюбилась ещё сильнее, хотя казалось, что это невозможно? — спросил вдруг мужик с грустью.

— Нет, скорее наоборот — излечилась от дурацкой увлечённости символом, — она помотала головой. — Во мне что-то выгорело тогда. Я думаю...

Джинни замерла, не решаясь произнести вслух догадку, мучившую её уже долгое время, но сделала над собой усилие и сказала:

— Я думаю, дневник всё же убил часть меня — успел переварить кусок души или вроде того, может, оставил крупицу себя во мне, потому что с тех пор я и изменилась. Он был уничтожен, но для меня ничего не кончилось. Окружающие списывали сдвиги в поведении и характере на пережитое потрясение, но на самом деле... — она поёжилась и не стала отодвигаться, когда мужик приобнял её за плечи — он был тёплый и на ощупь больше походил на живую скалу, чем на человека. К тому же оказался прекрасным укрытием от гулявшего в тупике ветерка.

— На самом деле я правда изменилась: меня постоянно одолевали самые тёмные мысли и желания. Всё время хотелось сказать что-то гадкое, сделать больно даже тем, кого любила. Иногда доходило до того, что на глаза будто пелена опускалась, а моим телом словно управлял кто-то другой, и тогда происходил какой-нибудь инцидент. На некоторое время мне становилось легче, а затем всё повторялось заново. Родители беспокоились и неумело это скрывали: обращались со мной осторожно, точно со стеклянной, и ни в чём не перечили, но

тем самым лишь подливали масла в огонь.

Мужик молчал, и Джинни была ему за это благодарна.

— А потом был случай с Бетси, — она нахмурилась. — Так звали одну из несушек, которых мы разводили. Она стала слишком старой, и мама решила, что ей пора в суп. У меня как раз был период очередного обострения, и я вызвалась провести экзекуцию, хотя раньше терпеть этого не могла. Просто что угодно было лучше, чем находиться в обществе людей, из последних сил сдерживаясь от того, чтобы не сорваться на истерический крик или не ударить кого-нибудь. Когда куриная шея хрустнула под моими пальцами, мне стало так хорошо и спокойно, как не было очень-очень давно. Целый месяц я думала, что излечилась, но потом всё началось по новой... Моей следующей жертвой стал садовый гном — безмозглый и надоедливый домашний вредитель. Он подарил мне два месяца почти нормальной жизни, которую отравляло понимание того, что это временное облегчение.

Лёгкое поглаживание по плечу придало ей сил признаться:

— Знаешь, я жуткая трусиха. Я снова никому ничего не рассказала, а со временем научилась отлично притворяться и изображать прежнюю жизнерадостную милую девочку. Все вздохнули с облегчением, а о том, что эта девочка периодически вынуждена убивать, никто не догадывался.

— Как же ты перешла от куриц и вредителей к людям?

— У нас случилась война, а на войне бывают жертвы, — сказала Джинни тускло. — На школу напали, и я не рассчитала сил с одним заклинанием. Хотя умом и понимаю, что рано или поздно это всё равно случилось бы — аппетиты моей тёмной стороны со временем лишь росли.

— Но это случилось бы позже, — заметил мужик проницательно.

— Да. А теперь приходится шляться по злачным местам и искать негодяев, которые заслужили смерть. Знаешь, в школе с этим было намного проще...

— Что, во всех школах теперь засилье ублюдков, которых не жалко?

— Ты удивишься, — мрачно усмехнулась Джинни, а мужик задумался, будто вспоминая что-то нехорошее, и затем просто пожал плечами. — Но я о периоде до людей. Там была чудесная колония акромантулов. Это гигантские полуразумные пауки.

— И не стыдно тебе обижать зверушек? — подначил он. — К тому же полуразумных.

— А ещё гигантских и хищных! Они пытались меня сожрать, так что всё честно.

— Интересно, паучьи лапки на вкус такие же, как лягушачьи? Не знаю, как ты, а я зверски голоден, — внезапно сменил тему мужик. — И не дело морозить столь аппетитную попку. Тут за углом есть чудесная круглосуточная забегаловка с лучшим тако на много километров вокруг. Собственно, это единственная забегаловка с тако на много километров вокруг.

Джинни посмотрела на его клоунский наряд — до чего же эти магглы порой затейники, — потом на себя. Оба были покрыты подсохшими разводами грязи и крови, хотя на её предполагаемом кавалере это и смотрелось не так ужасно благодаря чёрно-красному костюму.

Она попыталась почиститься при помощи магии, но в результате получилась только интересная пятнистость — бытовые заклинания никогда не были её коньком.

— Не думаю, что нас пустят в приличное место.

— Я бы не назвал его приличным. К тому же ты со мной, а меня, — он неопределённо повёл рукой, — здесь уже хорошо знают. И не удивились бы даже голому тентаклиевому монстру.

— Ты местная знаменитость?

Джинни, которой в этом смысле везло не впервые — что характерно, везение обычно было в кавычках, — немного истерично хихикнула.

— Я Дэдпул, но ты можешь звать меня Уэйдом.

Будто ей это о чём-то говорило. Дурацкая кличка, но ему шло.

— И?

— Ты из деревни? И телевизор не смотришь? Или здесь про меня ещё не сняли фильм?

— Два раза да, а про фильм не знаю.

— Он отпадный. Обязательно глянь.

— Всё равно. Идти куда-то со мной — это плохая идея, — сникла Джинни. — Я могу в любой момент озвереть и начать убивать. Не хочу, чтобы невинные люди пострадали.

— Так давай для начала посетим местный притон? — с неуместным воодушевлением предложил Дэдпул. — Замочишь десяток козлов, спустишь пар.

— Тебя совсем это не пугает?

— Пугаю обычно я, — он подмигнул.

— Не получится, — Джинни посмотрела на него с сожалением. — Где гарантия, что мы не встретим никого по пути? А если встретим, то у меня получится сдержаться? Прости, я действительно хотела бы пойти, но не могу.

— Как с тобой сложно, — Дэдпул звонко хлопнул себя ладонью по лбу и неожиданно предложил:

— Тогда убей меня.

<http://erolate.com/book/3460/83685>